

Фу Юнь Чжэн и Чэнь Си Цзянь договорились встретиться на частной кухне в Юнь Су.

Частная кухня выполнена в ретро-архитектурном стиле, имитирующем сады Сучжоу времен династий Мин и Цин. Хотя она не занимает большой площади, здесь есть все павильоны и башни, которые только можно пожелать, и на каждом шагу открывается живописная картина, передающая неповторимое очарование городов на воде.

В преддверии Лунного Нового года карнизы украшали красные фонарики, а пипа нежно играла на своем инструменте, тихонько напевая мелодию Юнь Су. Легкий ночной ветерок заставлял колыхаться восьмиугольные дворцовые фонари, отбрасывая теплый оранжевый отблеск свечей. Золотые кисточки и бусы на одеянии женщины колыхались в унисон.

Луна освещала двор, создавая безмятежную атмосферу, а длинные тени деревьев под светом фонарей добавляли нотку таинственности.

Несмотря на приближающееся зимнее солнцестояние, с унылым ветром и шелестом цветов и листьев, нежность, описанная поэтами на протяжении двух тысяч лет, казалось, была запечатлена именно в этот момент.

Это место было похоже на сон, неземной и чарующий.

Инвалидное кресло Фу Юнь Чжэна было оснащено функцией автоматического спуска и подъема по лестнице. При движении по вымощенной камнем дорожке оно издавало слабый звук. Столовая располагалась на востоке. Хозяин частной кухни и официантки стояли у дверей, приветствуя Фу Юнь Чжэна, и даже приготовили зеленый канал для облегчения доступа инвалидной коляски, убрав дверной порог.

Хозяин, лет сорока, был одет в темно-синий чжуншаньский костюм, а высокие официантки - в однотонные чонгамы с длинными рукавами, их волосы были аккуратно собраны в пучок деревянными заколками, а лица сияли улыбками.

На мгновение он почувствовал себя так, словно вернулся в эпоху Китайской республики.

Хозяин приветствовал его сжатым кулаком, даже манера приветствия была старинной:

— Господин Фу, на улице сильный ветер, пожалуйста, заходите.

— Босс Сун, давно не виделись, — Фу Юньчжэн остановил свою коляску и повернулся, чтобы представить боссу Суню Ю Хэ, который стоял позади него. — Это Ю Хэ.

До официального представления Фу Юньчжэна босс Сун решил, что этот молодой человек - недавно нанятый помощник или что-то подобное.

Фонари во дворе не давали столько света, сколько электрические лампы, поэтому Босс Сун смог лишь смутно разглядеть Ю Хэ, отметив, что он высок и, кажется, обладает хорошим поведением. Теперь же, под яркой хрустальной люстрой внутри дома, он присмотрелся и сразу же был поражен, ощутив чувство удивления и восхищения.

Он подумал:

— Может быть, этот молодой человек - недавно дебютировавший кумир? Он необычайно красив.

Удивленный, Босс Сун прокомментировал:

— Этот молодой человек кажется мне незнакомым. Это наша первая встреча?

Ю Хэ с улыбкой ответил:

— Вы слишком добры, босс Сун. Действительно, это наша первая встреча. Ваш двор так красив, что я жалею, что не пришел сюда раньше.

— Вовсе нет, вовсе нет, — быстро ответил босс Сун. — Красивый двор не имеет большого значения, главное, чтобы еда была вкусной. Пожалуйста, проходите внутрь и присаживайтесь. Господин Чэнь уже здесь. Я пойду и приготовлю блюда.

В отдельной комнате Чэнь Сицзянь услышал шум и поднял занавеску, чтобы поприветствовать гостей. В молодости он служил в армии, а также работал разнорабочим, таская тяжести. Его рост составлял почти 1,8 метра, телосложение было мускулистым и внушительным. От одного его появления просторный внешний двор казался тесным.

Уверенно шагая, Чэнь Сицзянь подошел к Фу Юньчжэну и пожал ему руку, сказав:

— Господин Фу, давно не виделись. Сегодня вы приехали довольно поздно.

Фу Юньчжэн был человеком, который ценил пунктуальность. Они договорились встретиться в семь, а было уже шесть пятьдесят. Его ни в коем случае нельзя было считать опоздавшим.

Тактика перекладывания ответственности на другого собеседника - обычная тактика на переговорах. В данный момент никто не стал бы прямо заявлять, что не опаздывает, потому что это означало бы, что другой стороне не стоит ждать, а значит, она сама окажется неправа, даже если изначально таковой не являлась. Это была ловушка, которую расставил Чэнь Сицзянь.

Фу Юньчжэн прекрасно знал об этой уловке. Однако он ценил свое время и не стал бы

приходить раньше времени только ради этого небольшого преимущества: для него оно было незначительным по сравнению с его временем.

Фу Юньчжэн ответил:

— Это господин Чэнь прибыл раньше. Пейзажи Юнь Су просто восхитительны. Если господину Чэню здесь понравится, не стесняйтесь, приезжайте почаще.

Фу Юньчжэн ловко перевернул ситуацию, не упуская случая намекнуть Чэнь Сыцзяню.

— Вы считаете, что я опаздываю, а я считаю, что вы рано приходите. Здесь каждый по своему прав, — кроме того, Фу Юньчжэн тонко затронул тему пейзажей Юнь Су, не оставив Чэнь Сыцзяню возможности возразить, так как спор о пейзажах ни к чему бы не привел.

Чэнь Сыцзянь проклинал Фу Юньчжэна за то, что тот оказался хитрым лисом, не желающим оказаться в невыгодном положении и оказывающимся сложным соперником.

Фу Юньчжэн обычно легко общался с Ю Хэ, даже с улыбкой терпел его отсутствие формальностей. Хотя он неосознанно излучал благородство, он никогда не использовал свой авторитет, чтобы притеснять Ю Хэ.

Однако на деловой арене Фу Юньчжэн был совершенно другим человеком: величественный, импозантный и, казалось, невозмутимый, даже сидя в инвалидном кресле, он не выглядел ущемленным. Напротив, он излучал ещё более внушительную ауру, казалось, что он полностью контролирует ситуацию.

<http://bllate.org/book/15218/1343224>